

**Варежкина Е.С., Шеметов Г.А.
ФИГУРА БОРРОМЕЕВА УЗЛА В СТРУКТУРНОМ
ПСИХОАНАЛИЗЕ ЖАКА ЛАКАНА**

Кафедра философии, биоэтики и культурологии
Уральский государственный медицинский университет,
Екатеринбург, Российская Федерация

**Varezhkina E.S., Shemetov G.A.
FIGURE OF BORROMEAN KNOT IN LACANIAN STRUCTURAL
PSYCHOANALYSIS**

Department of Philosophy
Ural State Medical University,
Yekaterinburg, Russian Federation

E-mail: varezhkina.esenia@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены интерпретации некоторых лакановских терминов и принципы структурного психоанализа.

Annotation. The article deals the interpretations of some Lacanian terms and the principles of structural psychoanalysis.

Ключевые слова. Борромеев узел, Реальное, Воображаемое, Символическое,

Keywords. Borromean Knot, Real, Imaginary, Symbolic.

Введение

Структурный психоанализ Ж. Лакана – одна из значительных версий исследования человеческой субъективности за пределами трансцендентальной философской традиции. Она представляет интерес как с теоретической точки зрения, будучи нетривиальной моделью интерпретации мыслительной деятельности, психосоматического и социального опыта, так и с практической точки зрения, открывая новые перспективы в реформе психоанализа. Теоретические разработки Ж. Лакана соответствуют программе «лингвистического поворота», складывающейся в различных направлениях философии XX века, а также в ее эпистемологическом окружении. Кроме того, они дают возможность проблематизировать феномен парадоксальности, несамотождественности, расколотости человеческой психики, проецирующей себя в лингвистическое измерение культуры и существующей посредством ее языка. Следовательно, появляется основание утверждать невозможность исчерпывающего аутопоэтического описания самосознающего Я в качестве замкнутого cogito, а также персональной идентичности и самоощущения с точки зрения позитивных концепций их терапевтической адаптации и нормализации.

Цель исследования — прояснить основополагающие принципы структурного психоанализа Ж. Лакана, уточняя эвристические возможности его применения для интерпретации отношений между психическим аппаратом индивида, языковым контекстом и обществом. Для этого необходимо изучить топологическую модель человеческого эго, демонстрируя ее внутренние взаимосвязи с точки зрения непрерывности, корреляции и взаимодополнительности.

Материалы и методы исследования

В статье используются фрагменты работ Ж. Лакана, З. Фрейда, а также их современных комментаторов. На их основе изучается концептуальный аппарат структурного психоанализа, включающий категории «реального», «символического», «воображаемого» и, кроме того, интегральный термин или топологическую фигуру «Кольцо Борромео». Последний становится главным предметом теоретического внимания, поскольку посредством его внутренних характеристик проясняется, конкретизируется и уточняется содержание других понятий. Герменевтический метод – основной используемый метод при написании статьи. С одной стороны, он предоставляет инструментарий для интерпретации текстов Ж. Лакана, которая соответствует поставленным исследовательским задачам, а, с другой стороны, дает возможность изучить феномен человека, его бессознательные переживания и проекции в качестве специфического текста, что соответствует базовым идеям структурного психоанализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Фрейдовская теория личности включает три элемента: Оно, Я и Сверх-Я. Оно представляется бессознательным (предсознательным) — мысли, которые мы вытеснили, осознавая их отстранение, или процессы, о существовании и содержании которых мы даже не догадываемся; Я – сознательным, производным от принципа реальности; Сверх-Я – интериоризирующим социальные нормы, которые мы обязаны соблюдать, опираясь на ценности и ограничения культуры.

Жак Лакан продолжает рассуждения Фрейда (позиционируя себя как исследователя, который только тем и занят, что интерпретирует Отца психоанализа) и развивает его концепцию, переформатируя Оно, Я, Сверх-Я в более сложные понятия Реального, Воображаемого, Символического. Развитие теории Фрейда было вызвано стремлением Лакана ответить на вопрос о том, как устроен мир и парадоксальный, противоречивый субъект, который в него погружён и существует как его языковая проекция.

Символ Борромеева узла представляет собой модель из триады сцепленных колец: Реального, Воображаемого и Символического. Особенность его в том, что, убрав хотя бы одно из трёх измерений, два оставшихся также расцепятся, поскольку существует координация трех равнозначных, неотделимых, но глубоко отличных друг от друга регистров психической жизни.

На самой ранней, доязыковой стадии развития формируется Воображаемое как комплекс идентификаций и представлений человека о самом себе,

вырабатываемое с целью обретения иллюзии целостности, автономии «Я». По сути, это иллюзорное самоконструирование личности. Период формирования воображаемого Лакан назвал «стадией зеркала», поскольку в это время ребенок начинает координировать свое разрозненное, фрагментарное тело с целостным и оформленным отражением в зеркале. Данный этап также может рассматриваться в качестве момента перехода от воображаемого к символическому измерению существования, поскольку первое не существует вне второго: воображаемое уже всегда сконструировано символически, посредством определенного языка. Образ, созданный в это время, сохраняется на всю жизнь. Человек демонстрирует его как в интимно-личностном общении, так и в социально значимых ситуациях.

Символическое равно социальному порядку. Речь идёт о базовых правилах, которые организуют общение людей друг с другом на одной площадке. «Поскольку основная форма обмена в человеческом обществе — обмен словами, использование дара речи, так как закон и структура немислимы вне языка, то символическое обладает лингвистическим измерением» [1, С. 135]. Лакан часто говорит о том, что символическое предшествует появлению на свет субъекта, что субъект рождается в символическое, однако в строгом смысле слова ребенок входит в символическое измерение на стадии Эдипова комплекса. При этом необходимо отметить, что Лакан пересматривает асимметричную фрейдовскую модель маскулинности и феминности, основанную на принципах натуралистического редуционизма и патриархатных проекциях сознания. Как отмечает И. Жеребкина, «принципиальным тезисом для Лакана является тезис о том, что, понимая себя как «я», ребенок одновременно понимает свое «я» как отчужденное, как «другое». Таким образом, «друговость», по мнению Лакана, — это то, что неизбежно находится внутри нас. Именно поэтому лакановская структура субъективности, включающая «друговость», не имеет и не может иметь стабильной «я-идентичности». В таком случае, делает вывод Лакан, параметры феминного и маскулинного в структуре субъективности могут изменяться, меняться местами или варьироваться независимо от анатомических характеристик» [2, С. 88]. Собственно, для многих феминистских теоретиков заслуга Лакана состоит именно в том, что он, в отличие от представителей классического психоанализа, не стал редуцировать структуру бессознательного и сексуальности к инвариантным биологическим факторам.

Реальное представляется феноменом, который находится за пределами языка, не может быть пережит в опыте, категорически противится символизации и, стало быть, находится по ту сторону символического. В целом, данная категория является самой проблемной в интеллектуальном наследии Лакана [3, С. 93]. Во всех своих семинарах Лакан подводит читателя к Реальному, но само Реальное оказывается недостижимым, утопическим, плавающим. Неудивительно, что исследователи творчества Лакана обвиняют отдельных его интерпретаторов и, в частности, С. Жижека в том, что их «лакановское Реальное» не совпадает с аутентичным «лакановским Реальным», теоретический статус

которого меняется от одной книги к другой. Самое точное определение гласит: «Реальное является здесь тем, что всегда возвращается на то же самое место — на место, где субъект, поскольку он мыслит, то есть в качестве *res cogitans*, никогда его не встречает» [4, С. 57]. Таким образом, Лакан стремится выразить мысль о недоступности Реального для артикуляции, концептуализации и символизации. Как бы человек не старался такую операцию провести, Реальное опровергает любые попытки его обнаружения. Мы можем оценивать лакановский психоанализ как способ мышления о человеке, который исходит из полагания опыта негативности и непредставимости в качестве фундаментального антропологического начала. Возможно, именно по этой причине Лакан критиковал терапевтические концепции усиления социальной адаптации эго: вместе с его интенсификацией углубляется внутренний раскол, конституирующий нашу идентичность как иллюзорный идеал, что радикализирует депрессивность, но не снимает ее. Равновесное и самоотждествненное бытие человека утрачено на «стадии зеркала», оно определяется как распределенное и отраженное в сознаниях других людей; при этом окончательное преодоление границы, отделяющей каждого из нас друг от друга, невозможно — эта граница проходит по нам самим. Дистанция всегда будет актуальной и непреодолимой даже в том случае, если устремляется к бесконечно малой величине. Например, в редкие, мимолетные, ускользающие, иллюзорные моменты, когда нам кажется, что маски исчерпаны, достигнут эмоциональный резонанс или эмпатия.

Что же находится в самой сердцевине, на пересечении Борромеевого узла? Это синтом (*sinthome*): концепт, введенный Лаканом для обозначения направленности желания, человеческой сущности. Синтом есть ядро наслаждения, предельная основа интегрированной целостности субъекта или сокровенное измерение эго бессознательного, которое не поддается интерпретации или расшифровке (в отличие от симптома). Его нельзя редуцировать, либо формализовать. Любая речь, направленная на более или менее осознанную экспликацию своего желания, высказывает скрытую истину этого желания, но при этом она никак не может артикулировать и высказывать всю истину, неизбывным остатком которой можно считать синтом.

Выводы:

Борромеев узел, получивший своё название от фамилии миланского рода Борромео, в своём лакановском определении стал чем-то большим, чем неразрывным соединением трёх элементов. Последовательное теоретическое развитие данной теории привело к реконцептуализации топологической модели и включению в нее четвертого элемента, однако его подробное рассмотрение выходит за рамки нашего исследования. Как отмечает О. Печенина, «схождение реального, воображаемого и символического в одной точке преследует главную цель психоанализа — появление истинной речи и осознание субъектом своей истории в ее соотнесенности с неким будущим» [5, С. 213]. Однако принципиальная возможность удовлетворительного герменевтического

истолкования точки пересечения фигур Борромеевского узла остается открытым вопросом. Особенно в том случае, если бессознательное в качестве синтома и предела любой структуры несводимо к языку или, вернее, является его аффективным измерением, которое противится какой-либо объективации и схематизации.

Список литературы:

1. Мазин В.А. Введение в Лакана. М. – 2004. – 201 с.
2. Жеребкина И. Прочти мое желание. Постмодернизм, психоанализ, феминизм. М. - 2000. – 256 с.
3. Мальцев Я.В. Субъект и Реальное. Попытка спасти картезианского субъекта от бессознательного / Социум и власть. №2 (64). - 2017. - С. 91 – 95.
4. Лакан Ж. Семинары: Книга XI (1964). Четыре основные понятия психоанализа. М., 2004 – 304 с.
5. Печенина О.В. Функции Реального, Воображаемого и Символического в коммуникативной модели структурного психоанализа Ж. Лакана // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. — 2007. — Сер.6. — Вып.4. — С. 208 – 214.

УДК 349.3

**Власова Т.А, Богданова Е.Н.
КЛИНИЧЕСКИЙ СЛУЧАЙ НЕНАДЛЕЖАЩЕГО ИСПОЛНЕНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ**

Кафедра истории, экономики и правоведения
Уральский государственный медицинский университет
Екатеринбург, Российская Федерация

**Vlasova T.A., Bogdanova E.N.
CLINICAL CASE OF INAPPROPRIATE EXECUTION OF
PROFESSIONAL RESPONSIBILITIES.**

Department of history, economics and law
Ural state medical university
Yekaterinburg, Russian Federation

E-mail: tvlasova2000@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается клинический случай ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей по оказанию медицинской помощи, приведший к смерти пациента. Анализируется нормативно-правовая база, регламентирующая обязанности и права врача и пациента. Предлагается альтернативный вариант действий врача согласно нормативно-правовым актам.